

Два Ивана солдатских сына — эпизод 3 из 5

Вдруг туча надвинулась, ветер зашумел, море всколыхалось - из синя моря змей выходит, в гору вверх подымается. Царевна разбудила Ивана солдатского сына; он встал, только на коня вскочил, а уж змей летит: "Ты, Иванушка, зачем пожаловал? Ведь здесь мое место! Прощайся теперь с белым светом да полезай поскорее сам в мою глотку - тебе ж легче будет!" - "Врешь, проклятый змей! Не проглотишь - подавишься!" - отвечал богатырь, обнажил свою острую саблю, размахнулся, ударил и срубил у змея все двенадцать голов; поднял серый камень, головы положил под камень, туловище в море бросил, а сам воротился домой к старухе, наелся-напился, лег спать и проспал трое суток.

В то время призвал царь водовоза. "Ступай, - говорит, - на взморье, собери хоть царевнины косточки". Водовоз приехал к синему морю, видит - царевна жива, ни в чем невредима, посадил ее на телегу и завез в густой, дремучий лес; завез в лес и давай нож точить. "Что ты делать собираешься?" - спрашивает царевна. "Я нож точу, тебя резать хочу!" Царевна заплакала: "Не режь меня; я тебе никакого худа не сделала". - "Скажи отцу, что я тебя от змея избавил, так помилую!" Нечего делать, согласилась. Приехала во дворец; царь обрадовался и пожаловал того водовоза полковником.

Вот как проснулся Иван солдатский сын, позвал старуху, дает ей денег и просит: "Поди-ка, бабушка, на рынок, купи, что надобно, да послушай, что промеж людьми говорится: нет ли чего нового?" Старуха сбегала на рынок, купила разных припасов, послушала людских вестей, воротилась назад и рассказывает: "Идет в народе такая молва: был-де у нашего царя большой обед, сидели за столом королевичи и посланники, бояре и люди именитые; в те поры прилетела в окно каленая стрела и упала посеред зала, к той стреле было письмо привязано от другого змея двенадцатиглавого. Пишет змей: коли не вышлешь ко мне середнюю царевну, я твое царство огнем сожгу, пеплом развею. Нынче же повезут ее, бедную, к синему морю, к серому камню".

Иван солдатский сын сейчас оседлал своего доброго коня, сел и поскакал на взморье. Говорит ему царевна: "Ты зачем, добрый молодец? Пущай моя очередь смерть принимать, горячую кровь проливать; а тебе за что пропадать?" - "Не бойся, красная девица! Авось бог спасет". Только успел сказать, летит на него лютый змей, огнем палит, смертью грозит. Богатырь ударил его острой саблей и отсек все двенадцать голов; головы положил под

камень, туловище в море кинул, а сам домой вернулся, наелся-напился и опять залег спать на три дня, на три ночи.

Приехал опять водовоз, увидел, что царевна жива, посадил ее на телегу, повез в дремучий лес и принялся нож точить. Спрашивает царевна: "Зачем ты нож точишь?" - "А я нож точу, тебя резать хочу. Присягни на том, что скажешь отцу, как мне надобно, так я тебя помилую". Царевна дала ему клятву; он привез ее во дворец; царь возрадовался и пожаловал водовоза генеральским чином.

Иван солдатский сын пробудился от сна на четвертые сутки и велел старухе на рынок пойти да вестей послушать. Старуха сбегала на рынок, воротилась назад и рассказывает: "Третий змей проявился, прислал к царю письмо, а в письме требует: вывози-де меньшую царевну на съедение". Иван солдатский сын оседлал своего доброго коня, сел и поскакал к синю морю. На берегу стоит прекрасная царевна, на железной цепи к камню прикована. Богатырь ухватил цепь, тряхнул и разорвал, словно гнилую бечевку; после прилег красной девице на колени: "Поищи у меня в голове! Не столько в голове ищи, сколько на' море смотри: как только туча взойдет, ветер зашумит, море всколыхается - тотчас разбуди меня, молодца". Царевна начала ему в голове искать...